
Психологические исследования

PSYCHOLOGICAL RESEARCHES

УДК 159.922.8:316.346.36

ВНУТРЕННЯЯ СОГЛАСОВАННОСТЬ ШКАЛ КИТАЙСКОГО ВАРИАНТА ОПРОСНИКА «АФФЕКТИВНЫЕ МОТИВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СЕКСУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ»

И. А. ФУРМАНОВ¹⁾, СИНЬЧУНЬ НЕ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Понимание различных сексуальных мотивов оказывает глубокое влияние на определение причин, значимости и последствий сексуального поведения. Представлена процедура адаптации китайского варианта опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни». Эмпирически установлена его надежность по критерию внутренней согласованности. Выявлены гендерные различия в иерархиях и силе диспозиционных сексуальных мотивов китайцев: женщины отличаются большей силой мотивов комфорта, власти, заботы и собственной значимости, а мужчины – большей силой мотивов значимости партнера, удовольствия, подчинения и произведения потомства.

Ключевые слова: сексуальная мотивация; надежность; внутренняя согласованность.

Образец цитирования:

Фурманов ИА, Синьчунь Не. Внутренняя согласованность шкал китайского варианта опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни». *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2022;2:49–58.

For citation:

Fourmanov IA, Xinchun Nie. Internal consistency of the scales of the Chinese version of the questionnaire «Affective and motivational orientation related to erotic arousal». *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2022;2:49–58. Russian.

Авторы:

Игорь Александрович Фурманов – доктор психологических наук, профессор; заведующий кафедрой социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук.

Синьчунь Не – аспирант кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук. Научный руководитель – И. А. Фурманов.

Authors:

Igor A. Fourmanov, doctor of science (psychology), full professor; head of the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.

fourmigor@gmail.com

Xinchun Nie, postgraduate student at the department of social and organisational psychology, faculty of philosophy and social sciences.

307059497@qq.com

INTERNAL CONSISTENCY OF THE SCALES OF THE CHINESE VERSION OF THE QUESTIONNAIRE «AFFECTIVE AND MOTIVATIONAL ORIENTATION RELATED TO EROTIC AROUSAL»

I. A. FOURMANOV^a, XINCHUN NIE^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. A. Fourmanov (fourmigor@gmail.com)

Understanding various sexual motives has a profound impact on determining the causes, significance and consequences of sexual behaviour. The article presents the procedure for adapting the Chinese version of the questionnaire «Affective and motivational orientation related to erotic arousal» and empirically established its reliability by the criterion of internal consistency. Gender differences in hierarchies and the strength of dispositional sexual motives of the Chinese were also revealed: women differ in the greater strength of the motives of comfort, power, care and self-importance, and men – in the greater strength of the motives of the importance of a partner, pleasure, submission and procreation.

Keywords: sexual motivation; reliability; internal consistency.

Введение

Ценности сексуальных отношений неоднократно менялись на протяжении разных культурных и исторических эпох. Однако сексуальные отношения всегда различаются, отражая не только общепринятые нормы, правила и установки сексуального поведения, но и ценности межличностного гендерного взаимодействия [1]. Отмечается, что различные модели сексуального поведения могут по-разному влиять на здоровье и счастье человека [2]. В связи с этим определение конкретных сексуальных мотивов позволяет изучить факторы, влияющие на улучшение качества сексуального опыта, сексуальных и романтических отношений, сексуальную дисфункцию, домашнее и сексуальное насилие [3]. Таким образом, исследование и познание сексуальной мотивации имеют большое значение для укрепления общественного и индивидуального здоровья [4].

Многие китайские антропологи и психологи подчеркивают уважение к приличиям с его строгими моральными и социальными нормами в Китае, ведущими к подавлению сексуальных потребностей и самовыражения. Некоторые вообще описывают китайскую культуру как асексуальную.

Однако китайская сексуальная культура является достаточно многогранной, поскольку сочетает в себе по крайней мере три философские концепции [5]. Хотя эти концепции взаимодействуют друг с другом, у каждой из них есть собственные точки соприкосновения, которые определяют различия в сексуальных аттитюдах китайцев.

Самой ранней китайской философией, которая продолжает оказывать свое влияние на социум, является доктрина инь и ян. Согласно этой доктрине секс является неотъемлемым элементом

природы, а сексуальный союз мужчины и женщины – это просто микрокосмическое функционирование двух природных сил, которые постоянно стремятся к гармонии. В идеях инь и ян секс в определенных формах может быть нездоровым или противоречить гармонии природы, а то, что гармонично или нет, толкуется по своему усмотрению. Например, лейтмотивами многих китайских сексуальных заблуждений и суеверий являются ценность удержания спермы, разрушительность последствий ночных поллюций и мастурбации, нежелательность полового акта в определенное время или при определенных условиях, отвратительность гомосексуалистов и т. д. В некотором смысле эти мифы увековечивают идеи секса или сексуального воздержания.

В даосизме все человеческие желания, включая секс, считаются источником неприятностей и страданий, но дисциплина, правила или моральные кодексы для их контроля не одобряются, поскольку контроль создает еще больше проблем. Сторонники даосизма выступают за то, чтобы позволить спонтанному событию идти своим естественным путем, т. е. следовать дао. В некотором смысле это подтверждает доктрину инь и ян, в которой поддерживается открытое восприятие секса. В даосизме было представлено псевдофизиологическое объяснение обмена между инь и ян во время полового акта, что еще больше укрепило мифы о сексе. Таким образом, влияние даосизма на сексуальные отношения китайцев также биполярно.

Среди трех философских течений конфуцианство является супердоминантным в китайской культуре. Конфуций в своих учениях не давал никаких прямых указаний относительно сексуальных отношений.

Он был довольно прагматичен касательно гетеросексуальных отношений до тех пор, пока это не мешало социальной стабильности и хорошим межличностным отношениям. Однако в его работах можно проследить трактовку совершенно разных моделей сексуальных отношений. В одной он подробно описывает очень строгие правила, которые должны были соблюдаться во всех типах отношений, включая сексуальные. В другой дает явную оценку наслаждению сексуальными влечениями, ухаживаниям и половому акту. Однако позднее неоконфуцианцами стала навязываться доктрина сексуального подавления, которая сформировала основу традиционной китайской ориентации в этой области. Именно на данном этапе конфуцианства китайцы построили свои подавляющие сексуальные установки и свое поведение.

Тем не менее в реальности сексуальные отношения и социальная жизнь китайцев демонстрировали мало признаков сексуального подавления. Процесс ухаживания, брак и развод, а также различные типы гетеросексуальных или гомосексуальных отношений существовали без каких-либо признаков осуждения или неодобрения.

В современной китайской сексуальной культуре наблюдаются две ярко выраженные тенденции. Одна часть китайцев настолько сильно испытала западное и христианское влияние, что приобрела множество сексуально подавляющих установок, например, по отношению к гомосексуальности, внебрачному сексу и проституции. К их высокой и жесткой сексуальной морали можно отнести советы молодым женщинам выражать сексуальные чувства только в браке; профилактику венерических заболеваний; рекомендации в качестве нормы по частоте половых сношений (один или два раза в неделю); выступления против потери девственности до брака и обращение внимания на то, что добрачный секс является преступлением. Другая часть китайцев достаточно терпимо относится к транссексуализму, гомосексуальности и различного рода сексуальным дисфункциям.

В последние годы произошел интенсивный обмен между западной и китайской культурой, что в сочетании с быстрым развитием рыночной экономики привело к существенному изменению взглядов и убеждений людей. Стало уделяться больше внимания личной свободе выбора, принятию решений, правам и интересам личности. Увеличивается количество китайцев, начинающих признавать важным тот факт, что у каждого есть свои привычки и моральные принципы, которые не следует осуждать или презирать до тех пор, пока не будет совершено преступление против общества или интересов других. В частности, наиболее важным изменением за последние годы является признание растущего

разнообразия сексуального поведения. Это особенно заметно у сексуально активных людей молодого и среднего возраста. Мнение о том, что половой акт следует рассматривать только как акт продолжения рода, перестало быть доминирующим.

Все шире (особенно среди молодежи) получает одобрение и распространение добрачный секс [6]. Общественное отношение к внебрачному сексу изменилось с сильного неодобрения (например, развратников) на принятие при учете определенных жизненных обстоятельств (например, сострадание и понимание в случае смерти партнера по браку).

Китайцы долгое время верили, что брак доминирует над любовью и сексом, поэтому любовь после брака была обычным явлением. Однако в настоящее время молодые люди считают, что любовь доминирует в браке, а любовь и секс – сиаамские близнецы. Женщины начинают отказываться от своей традиционной роли асексуальных существ или пассивных сексуальных объектов, находящихся в простом распоряжении мужчин. Они, как правило, более активны в сексе. Все чаще женщины, недовольные своей сексуальной жизнью, вступают во внебрачные отношения. Супружеские пары теперь склонны уделять больше внимания качеству своего брака, а не просто его стабильности. Уровень сексуальной жизни человека, гармония в сексуальных отношениях в настоящее время ценятся больше, чем раньше [7].

Процессы глобализации и вестернизации китайской культуры, юридические и социально-экономические изменения в сторону большего равенства гендерных отношений и более либеральных сексуальных установок отразились на трансформации сексуального поведения китайцев и в первую очередь мотивации сексуального поведения.

Мотивация, являясь первоисточником и побудителем человеческого поведения, определяет организацию и направленность активности. Исходя из этого сексуальные мотивы представляют собой сознательные и субъективные причины, которые побуждают мужчин и женщин к участию в сексуальной активности [8]. Иными словами, сексуальная мотивация – это предполагаемое внутреннее состояние повышенного интереса к определенной цели, включающее инициирование и поддержание сексуального поведения, направленного на достижение этой цели [3]. Сексуальная мотивация, как правило, обусловлена влиянием нескольких факторов (индивидуальных, культурных, исторических), определяющих участие и направленность в сексуальной активности.

В ряде ранних исследований в качестве сексуальных мотивов рассматривались желания испытать удовольствие, выразить эмоциональную

близость, произвести потомство, понравиться партнеру, испытать чувство завоевания (покорения) партнера, снизить сексуальную напряженность [9–12].

Однако, как показывает анализ, среди основных мотивов сексуальных отношений наиболее часто упоминается так называемая большая тройка – любовь, получение удовольствия и эротизм (достижение физического наслаждения, секс как развлечение, «спортивное траханье»), деторождение [13]. Вместе с тем в качестве сексуальных мотивов предлагаются и другие побуждения, например подтверждение или повышение самооценки или статуса, достижение превосходства, исполнение долга, комфортность, сердечность (выражение нежности чувств), завоевание (власть), подчинение партнеру, жажда мести (стремление победить, унижить и наказать), любопытство, деньги, желание сгладить ситуацию после ссоры (примирительный секс), стремление вызвать у кого-то ревность, редукция стресса и т. д. [14].

К. А. Хилл и Л. К. Престон [3] предложили типологию сексуальной мотивации, в которую вошли восемь специфических типов внутренних побуждений: 1) подтверждение собственной ценности для партнера; 2) подтверждение ценности партнера; 3) получение

эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний; 4) проявление заботы с целью улучшить психологическое состояние партнера; 5) усиление чувств от проявления собственной власти над партнером; 6) усиление чувств от проявления власти партнера; 7) переживание удовольствия; 8) произведение потомства.

Как показал анализ литературы, несмотря на возросший интерес к вопросам сексуальных отношений среди китайских культурологов, социологов и психологов, работ о проблеме сексуальной мотивации крайне мало. Авторами данной статьи обнаружено только одно кросс-культурное исследование. В частности, Тан Нью и его коллегами [8] было установлено, что у американцев преобладают индивидуалистические мотивы (поиск сексуального удовольствия и редукция сексуального стресса), а у китайцев – коллективистские мотивы (желание понравиться партнеру и поддержание отношений).

Скудность эмпирических данных о сексуальных мотивах китайцев обусловлена отсутствием соответствующего диагностического инструментария. В связи с этим целью данной работы стала культурная адаптация опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» [3].

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для культурной адаптации использовались опросник «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» (*Affective and motivational orientation related to erotic arousal*, AMORE), разработанный К. А. Хиллом и Л. К. Престоном [3], и адаптированный И. А. Фурмановым его русскоязычный вариант [1].

Данная методика состоит из 62 вопросов, каждый из которых оценивается по пятибалльной шкале Лайкерта, и направлена на выявление следующих диспозиционных сексуальных мотивов:

- 1) подчинение – ощущение властвования партнера;
- 2) значимость партнера – подтверждение ценности партнера;
- 3) комфорт – получение эмоциональной разрядки от стресса или негативных психологических состояний;
- 4) произведение потомства – воспроизведение рода;
- 5) власть – усиление чувств от проявления власти над партнером;
- 6) собственная значимость – подтверждение собственной ценности для партнера;

7) забота – проявление заботы в целях улучшения психологического состояния партнера;

8) удовольствие – переживание удовольствия [15, с. 304].

Процедура культурной адаптации китайского варианта методики AMORE осуществлялась посредством поэтапной реализации всех необходимых стандартных лингвистических и психологических процедур (см. приложение).

Для определения внутренней согласованности опросника был проведен анализ пунктов, подразумевающий статистическую проверку диагностической пригодности каждого из утверждений методики. Данный анализ осуществлялся с использованием коэффициента α -Кронбаха, который является мерой внутренней согласованности. Кроме того, были определены и гендерные различия по F -критерию Фишера, а также оценка величины статистического эффекта с помощью коэффициента d Коэна.

Данные были получены от выборки, состоящей из 197 человек в возрасте от 17 до 34 лет (97 женщин и 100 мужчин).

Для статистической обработки результатов исследования использовался пакет *SPSS.13*.

Результаты и их обсуждение

Результаты анализа значений коэффициентов корреляции ответов по пунктам каждой шкалы со средними баллами по шкалам опросника «Аффек-

тивные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» свидетельствуют о высокой степени внутренней согласованности (табл. 1).

Таблица 1

**Коэффициенты надежности
по внутренней согласованности шкал опросника**

Table 1

**Coefficients of reliability
for the internal consistency of the questionnaire scales**

№ п/п	Наименование шкалы	α -Кронбаха
1	Подчинение	0,926
2	Значимость партнера	0,923
3	Комфорт	0,921
4	Произведение потомства	0,798
5	Власть	0,929
6	Собственная значимость	0,900
7	Забота	0,845
8	Удовольствие	0,700

Также были выявлены статистически достоверные различия со средними значениями эффекта: женщины в сравнении с мужчинами отличаются большей силой мотивов комфорта, власти, заботы и собственной значимости, а мужчины – большей силой мотивов значимости партнера, удовольствия, подчинения и произведения потомства (табл. 2).

Более высокие показатели мотивов комфорта (желание испытать эмоциональную разрядку от стрес-

са), власти (желание усилить чувства от проявления собственной власти) и собственной значимости (сосредоточенность на себе, желание быть оцененным партнером) у китайских женщин в сравнении с мужчинами могут свидетельствовать о сильно выраженных тенденциях избавиться от негативных переживаний и чувства личностной неполноценности, например, заверяя себя в собственной сексуальной желанности или привлекательности.

Таблица 2

Гендерные различия по шкалам опросника

Table 2

Gender differences according to the scales of the questionnaire

№ п/п	Наименование шкал	Показатели								
		М	SD	М	SD	М	SD	F	p (1–2)	d
		Вся выборка		Женщины (1)		Мужчины (2)				
1	Подчинение	3,49	0,88	3,27	0,94	3,68	0,79	11,227	0,001	0,47
2	Значимость партнера	3,66	0,87	3,43	0,94	3,87	0,73	12,963	≤0,001	0,52
3	Комфорт	2,53	0,87	2,80	0,97	2,29	0,69	17,924	≤0,001	0,60
4	Произведение потомства	3,14	0,72	2,94	0,74	3,33	0,64	16,193	≤0,001	0,56
5	Власть	2,53	0,92	2,72	0,99	2,35	0,82	8,046	0,005	0,40
6	Собственная значимость	2,39	0,88	2,65	0,95	2,15	0,73	16,796	≤0,001	0,59
7	Забота	2,36	0,85	2,68	0,93	2,08	0,66	27,085	≤0,001	0,74
8	Удовольствие	3,61	0,95	3,35	0,96	3,85	0,87	14,394	≤0,001	0,54

Примечание. М – среднее отклонение, SD – стандартное отклонение.

Таким образом, китайский вариант методики AMORE может считаться профессионально разработанным тестом для диагностики сексуальной мотивации китайских респондентов.

Для апробации методики было проведено пилотажное исследование с целью определить гендерные различия в сексуальных мотивах китайцев (табл. 2).

Было установлено, что в иерархии сексуальных мотивов китайцев (любого пола) наибольшей силой обладают мотивы значимости партнера, удовольствия и подчинения. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что независимо от пола для сексуальных отношений китайцев характерны такие мотивационные тенденции, как подтверждение ценности партнера, переживание удовольствия и ощущение властвования партнера.

Кроме того, сексуальную мотивацию китайских женщин в большей мере определяют убеждения в том, что секс – это та сфера отношений, в которой человек может почувствовать себя властным и привлекательным для партнера, осознать, что он является сильной личностью, держащей все под контролем. Ощущение власти над партнером может становиться фактором возбуждения и усиления сексуального желания, а проявление власти и контроля во время сексуальной близости с партнером – дополнительным стимулом получения сексуального удовольствия.

Китайских женщин также отличает более заботливое отношение, внимание к физическому и эмоциональному состоянию партнера, его переживаниям и самочувствию. Сексуальная близость чаще рассматривается ими как способ помочь партнеру повысить его самооценку, стать более уверенным в себе и оптимистичным, пережить трудные времена, забыть о его проблемах.

В отличие от женщин, китайские мужчины в большей степени посвящают себя своим сексуальным партнерам, занимаются сексом, чтобы прежде всего укрепить узы с партнером. Кроме того, предполагается, что выраженность мотива подтверждения ценности партнера может свидетельствовать о повышенном стремлении мужчин сделать так, чтобы женщина получала удовольствие [11]. Как отмечают Тан Ню и его коллеги [8], китайские мужчины, воз-

можно, озабочены счастьем своих партнеров и поддержанием отношений, мотивированы стремлением добиться их расположения больше, чем женщины. Секс с чрезвычайно самоуверенным, требовательным, настойчивым, авторитарным, агрессивным, властным, доминирующим и контролирующим партнером становится все более привлекательным и возбуждающим [15].

Вполне вероятно, что для мужчин с такой сексуальной мотивацией характерны сильные переживания по поводу угрозы разрыва отношений, опасения утраты партнера и, как следствие, всяческое подчеркивание в сексуальных отношениях силы, власти и значимости партнера. Возможно, китайские мужчины в большей степени заинтересованы в сексуальном поведении с сильным партнером, чем женщины [16].

Отмечается, что мотивы получения одобрения от партнера побуждают к занятию сексом для того, чтобы избежать негативных последствий во взаимоотношениях. Они положительно коррелируют с эроtofобией (негативным эмоциональным отношением к сексу), тем самым доказывая, что людям, которые занимаются сексом, может не хватать уверенности в себе, чтобы понравиться своим партнерам или расположить их к себе [3; 17].

Полученные данные также некоторым образом согласуются с результатами исследований, в которых было установлено, что тревога, вызванная угрозой привязанности, значимо положительно коррелировала с сексуальными мотивами, связанными с ощущением опасности (из-за страха потерять партнера), совладанием с негативными переживаниями и стремлением к подчинению (получению ощущения властвования партнера) [18].

Усиление мотива удовольствия также может свидетельствовать о том, что китайские мужчины хотят чувственную, романтическую физическую близость, стремятся участвовать в бурной, безудержной, ориентированной на получение удовольствия сексуальной активности с партнером [3]. Полученные данные отчасти согласуются с исследованиями, в которых было установлено, что китайцы (как и американцы) готовы доставлять удовольствие партнеру и поддерживать отношения, занимаясь сексом [8].

Заключение

Была проведена адаптация китайского варианта опросника «Аффективные мотивационные ориентации в сексуальной жизни» и эмпирически установлена его надежность по критерию внутренней согласованности. Также обнаружены гендерные различия в иерархиях и силе любовных аттитю-

дов китайцев: женщины в сравнении с мужчинами отличаются большей силой мотивов комфорта, власти, заботы и собственной значимости, а мужчины – большей силой мотивов значимости партнера, удовольствия, подчинения и произведения потомства.

Приложение

性生活中情感动机倾向调查(AMORE)问卷

性别:

年龄:

以下是有关性生活的各种论点. 请在下述表格中打√, 表达自己的想法:

1 – 完全不同意; 2 – 不同意; 3 – 难以回答; 4 – 同意; 5 – 完全同意.

观点	1	2	3	4	5
1. 渴望与伴侣发生性关系, 是因为性亲密的确有助于感受到爱, 温暖和关怀.					
2. 如果能够使自己的性伴侣振作起来, 并变得更加乐观, 那么性生活会带来更多的快感.					
3. 当任何不好或令人沮丧的事情发生时, 性幻想或性亲密有助于令人感觉更好.					
4. 在很大程度上, 性对于繁衍后代(生育)很重要.					
5. 与一个极其自信, 要求很高的伴侣产生性幻想和性亲密会更加令人兴奋.					
6. 性行为的表现往往会增强优越感和权力感.					
7. 权力感是性爱中最令人兴奋的方面之一.					
8. 在性亲密或性幻想的时候, 认为因此会生下孩子的想法是极其激动的.					
9. 为了感受别人的关心, 与伴侣的性亲密是最佳的方式.					
10. 如果性行为能让性伴侣忘记烦恼, 使其愉快的生活, 那么性生活就可以带来更大的乐趣.					
11. 当性伴侣的一方感觉自己更强, 更占优势时, 性幻想最容易激发.					
12. 性想法或性亲密有时有助于解决一些日常问题.					
13. 当伴侣在性亲密期间变得非常执着和好斗时, 就会产生强烈的兴奋.					
14. 当你希望伴侣关注并重视自己时, 则会产生对性亲密的渴望.					
15. 当双方都想生一个孩子时, 性快感尤其明显.					
16. 与伴侣的性亲密关系是展示自己力量的好方法.					
17. 做爱的最主要的原因是有机会表达关心, 并向伴侣展示他的重要性.					
18. 身体愉悦的感觉是性关系和幻想的主要原因.					
19. 当伴侣完全臣服自己, 并建立起完整的掌控的时候, 性亲密和性幻想最让人兴奋.					
20. 当出现问题, 并且你想要感觉更好时, 性幻想或性行为比其它方式更有效.					
21. 渴望生孩子不是性关系中的最重要的原因.					
22. 性幻想和亲密关系本身是最使人兴奋, 并在最大程度上带来最大的快感.					
23. 当伴侣自主进入主导角色, 开始谈论在做爱的时候应该怎么做的时候, 尤其令人激动和兴奋.					
24. 当性关系带来满足, 并且为生活带来多样性和风险因素的时候, 具有特殊的价值.					
25. 在性亲密的时候, 许多人体验到一种来自自己伴侣方面的控制欲和权力欲.					
26. 与伴侣发生性关系是成为其生活重要组成部分的好机会.					
27. 性亲密或性想法可以帮助你度过生活中一些不愉快的时刻.					
28. 当生活不太顺利而您想要感觉更好时, 就有表达你的性欲或幻想性的欲望.					
29. 要想向伴侣展示自己的权力和力量 – 就去和他做爱.					
30. 嬉戏和玩乐(无拘无束)是表达性爱和激发伴侣的重要元素.					
31. 性想法和性亲密通常会减轻压力使人放松.					
32. 做爱的首要任务就是传宗接代.					
33. 性亲密可以防止伴侣精神堕落, 使其重新振作, 是改善其自我感觉的一种很好的方法.					
34. 性兴奋在许多情况下是性活动和对性幻想中最关心和最重要的一面.					
35. 当一个人想要被理解时, 就产生了与性伴侣之间的对性亲密和隐私关系的需求.					

Окончание приложения
Ending appendix

Вид	1	2	3	4	5
36. 当一个人想要依赖并依恋某个人时, 性生活是与对方建立亲密关系的重要方式之一.					
37. 当一切都很糟糕的时候, 做爱能让你变得乐观积极.					
38. 与伴侣发生性关系是增强双方亲密关系所必需的.					
39. 性亲密或性想法可以改善不愉快或沮丧的状态.					
40. 当事情进展不顺利时, 性行为或性亲密可以帮助人们忘记问题并变得更加积极.					
41. 性是一个关系领域, 在这个领域中, 一个人可以感觉到对伴侣的力量和吸引力.					
42. 性亲密对那些想要孩子的人很重要.					
43. 在性关系中与伴侣的情感联系是与其亲密的重要条件.					
44. 对性关系最满意的是有机会在性亲密期间体验对伴侣的强烈感情.					
45. 当一个人感到沮丧或不开心时, 就迫切需要幻想性或者和某人做爱.					
46. 准确来说, 性很可能只有那些渴望支配和控制伴侣的人才喜欢.					
47. 人们认为, 当伴侣掌握主动, 在性生活或性幻想上变得专制和霸道时, 这才是进入状态.					
48. 对伴侣的掌控感让人更加兴奋, 并增强了性吸引力.					
49. 能够感受到身体的兴奋, 给伴侣带来满足 – 这是促使人们发生性行为的主要因素.					
50. 在性亲密或性幻想中, 那些表现出需求和持久性的伴侣, 尤其令人兴奋.					
51. 那些由于对性行为控制和管控而兴奋的人, 会把这种兴奋传染给其他的伴侣.					
52. 当一个人知道伴侣喜欢他, 这能增加他的自信心, 与伴侣发生性关系的愿望也会变得强烈.					
53. 性的自我表现通常会让人感觉自己像个控制力强的人.					
54. 人们认为, 在性亲密或性幻想期间, 伴侣的支配感和控制感尤其令人兴奋.					
55. 性亲密关系中最吸引人的一点就是当一个伴侣真正需要另一个伴侣的爱和温柔时.					
56. 对伴侣的掌控感是性关系的重要方面之一.					
57. 性关系中最积极的影响是能够帮助您的伴侣度过难关, 表达对他的关心.					
58. 在与伴侣发生性关系期间行使权力和控制是获得性乐趣的一种辅助方式.					
59. 性关系在与伴侣建立亲密关系中起着非常重要的作用.					
60. 性关系中的相互依恋和爱 – 这是表达对伴侣关怀的最有效方式之一.					
61. 做爱时进行情感上的亲密交流是感受自身价值的最佳途径之一.					
62. 性亲密的积极方面之一是, 它有助于提高伴侣的自尊心.					

1. 被伴侣支配的感觉.
正向计分 – 5, 13, 19, 23, 25, 29, 47, 50, 51, 54.
2. 表达伴侣的重要性.
正向计分 – 17, 43, 44, 49, 55, 59, 60, 61.
3. 摆脱不利心理状态的方式.
反向计分 – 3, 12, 20, 27, 28, 31, 37, 39, 40, 45.
4. 族系繁衍.
正向计分 – 4, 8, 15, 32, 42.
反向计分 – 21.
5. 自己对伴侣控制的权力感.
反向计分 – 6, 7, 11, 16, 41, 46, 48, 53, 56, 58.
6. 自己对伴侣的重要性.
反向计分 – 1, 9, 14, 26, 35, 36, 38.
7. 表达关心以改善伴侣的心理状态.
反向计分 – 2, 10, 33, 52, 57, 62.
8. 获得快乐.
正向计分 – 18, 22, 24, 30, 34.

Библиографические ссылки

1. Фурманов ИА. Диспозиционные сексуальные мотивы как зеркало ценностей в гетеросексуальных межличностных отношениях. *Национальный психологический журнал*. 2017;4:75–82. DOI: 10.11621/npj.2017.0407.
2. Cooper ML, Shapiro CM, Powers AM. Motivations for sex and risky sexual behaviour among adolescents and young adults: a functional perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998;75(6):1528–1558. DOI: 10.1037/0022-3514.75.6.1528.
3. Hill CA, Preston LK. Individual differences in the experience of sexual motivation: theory and measurement of dispositional sexual motives. *The Journal of Sex Research*. 1996;33(1):27–45. DOI: 10.1080/00224499609551812.
4. Hensel DJ, He F, Harezlak J, Fortenberry JD. Daily diary study of adult men's and women's event-level sexual motivations and sexual behaviour. *Sex Health*. 2017;14(2):147–154. DOI: 10.1071/SH16109.
5. Manwa Lawrence Ng, Lau MP. Sexual Attitudes in the Chinese. *Archives of Sexual Behaviour*. 1990;19(4):373–388. DOI: 10.1007/BF01541932.
6. Xinli Chi, van de Bongardt D, Hawk ST. Intrapersonal and interpersonal sexual behaviours of Chinese university students: gender differences in prevalence and correlates. *The Journal of Sex Research*. 2015;52(5):532–542. DOI: 10.1080/00224499.2014.914131.
7. Kai Zhang, Beck EJ. Changing sexual attitudes and behaviour in China: implications for the spread of HIV and other sexually transmitted diseases. *AIDS Care*. 1999;11(5):581–589. DOI: 10.1080/09540129947730.
8. Tang Nu, Bensman L, Hatfield E. The impact of culture and gender on sexual motives: differences between Chinese and North Americans. *International Journal of Intercultural Relations*. 2012;36(2):286–294. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2011.12.013.
9. Carroll JL, Volk KD, Hyde JS. Differences between males and females in motives for engaging in sexual intercourse. *Archives of Sexual Behaviour*. 1985;14(2):131–139. DOI: 10.1007/BF01541658.
10. Denney NW, Field JK, Quadagno D. Sex differences in sexual needs and desires. *Archives of Sexual Behaviour*. 1984;13:233–245. DOI: 10.1007/BF01541650.
11. Leigh BC. Reasons for having and avoiding sex: gender, sexual orientation, and relationship to sexual behaviour. *The Journal of Sex Research*. 1989;26(2):199–209. DOI: 10.1080/00224498909551506.
12. Whitley BE. The relation of gender-role orientation to sexual experience among college students. *Sex Roles*. 1988;19:619–638. DOI: 10.1007/BF00289740.
13. Hatfield E, Luckhurst CL, Rapson RL. Sexual motives: cultural, evolutionary, and social psychological perspectives. *Sexuality and Culture*. 2010;14:173–190. DOI: 10.1007/s12119-010-9072-z.
14. Hatfield E, Luckhurst CL, Rapson RL. Sexual motives: the impact of gender, personality, and social context on sexual motives and sexual behaviour – especially risky sexual behaviour. *An International Journal on Personal Relationships*. 2011;59(2):95–133. DOI: 10.5964/ijpr.v5i2.60.
15. Фурманов ИА. Диспозиционные мотивы сексуальной жизни в период ранней взрослости. В: Козлов ВВ, редактор. *Психология XXI столетия. Сборник по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия»*; 13–15 мая 2016 г.; Ярославль, Россия. Ярославль: Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова; 2016. с. 502–506. Совместно с Международной академией психологических наук.
16. Hill CA. Gender, relationship stage, and sexual behaviour: the importance of partner emotional investment within specific situations. *The Journal of Sex Research*. 2002;39(3):228–240. DOI: 10.1080/00224490209552145.
17. Sheldon MS, Cooper ML, Geary DC, Hoard M, DeSoto MC. Fertility cycle patterns in motives for sexual behaviour. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006;32(12):1659–1673. DOI: 10.1177/0146167206292690.
18. Schachner DA, Shaver PR. Attachment dimensions and sexual motives. *Personal Relationships*. 2004;11(2):179–195. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2004.00077.x.

References

1. Fourmanov IA. Dispositional sexual motives as the mirror of values in heterosexual interpersonal relations. *National Psychological Journal*. 2017;4:75–82. Russian. DOI: 10.11621/npj.2017.0407.
2. Cooper ML, Shapiro CM, Powers AM. Motivations for sex and risky sexual behaviour among adolescents and young adults: a functional perspective. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998;75(6):1528–1558. DOI: 10.1037/0022-3514.75.6.1528.
3. Hill CA, Preston LK. Individual differences in the experience of sexual motivation: theory and measurement of dispositional sexual motives. *The Journal of Sex Research*. 1996;33(1):27–45. DOI: 10.1080/00224499609551812.
4. Hensel DJ, He F, Harezlak J, Fortenberry JD. Daily diary study of adult men's and women's event-level sexual motivations and sexual behaviour. *Sex Health*. 2017;14(2):147–154. DOI: 10.1071/SH16109.
5. Manwa Lawrence Ng, Lau MP. Sexual attitudes in the Chinese. *Archives of Sexual Behaviour*. 1990;19(4):373–388. DOI: 10.1007/BF01541932.
6. Xinli Chi, van de Bongardt D, Hawk ST. Intrapersonal and interpersonal sexual behaviours of Chinese university students: gender differences in prevalence and correlates. *The Journal of Sex Research*. 2015;52(5):532–542. DOI: 10.1080/00224499.2014.914131.
7. Kai Zhang, Beck EJ. Changing sexual attitudes and behaviour in China: implications for the spread of HIV and other sexually transmitted diseases. *AIDS Care*. 1999;11(5):581–589. DOI: 10.1080/09540129947730.
8. Tan Nu, Bensman L, Hatfield E. The impact of culture and gender on sexual motives: differences between Chinese and North Americans. *International Journal of Intercultural Relations*. 2012;36(2):286–294. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2011.12.013.
9. Carroll JL, Volk KD, Hyde JS. Differences between males and females in motives for engaging in sexual intercourse. *Archives of Sexual Behaviour*. 1985;14(2):131–139. DOI: 10.1007/BF01541658.
10. Denney NW, Field JK, Quadagno D. Sex differences in sexual needs and desires. *Archives of Sexual Behaviour*. 1984;13:233–245. DOI: 10.1007/BF01541650.

11. Leigh BC. Reasons for having and avoiding sex: gender, sexual orientation, and relationship to sexual behaviour. *The Journal of Sex Research*. 1989;26(2):199–209. DOI: 10.1080/00224498909551506.
12. Whitley BE. The relation of gender-role orientation to sexual experience among college students. *Sex Roles*. 1988;19:619–638. DOI: 10.1007/BF00289740.
13. Hatfield E, Luckhurst CL, Rapson RL. Sexual motives: cultural, evolutionary, and social psychological perspectives. *Sexuality and Culture*. 2010;14:173–190. DOI: 10.1007/s12119-010-9072-z.
14. Hatfield E, Luckhurst CL, Rapson RL. Sexual motives: the impact of gender, personality, and social context on sexual motives and sexual behaviour – especially risky sexual behaviour. *An International Journal on Personal Relationships*. 2011;59(2):95–133. DOI: 10.5964/ijpr.v5i2.60.
15. Furmanov IA. [Dispositional motives of sexual life in early adulthood]. In: Kozlov VV, editor. *Psikhologiya XXI stoletiya. Sbornik po materialam ezhegodnogo Kongressa «Psikhologiya XXI stoletiya»; 13–15 maya 2016 g.; Yaroslavl', Rossiya* [Psychology of the 21st century. Collection based on the materials of the annual Congress «Psychology of the 21st century»; 2016 May 15–16; Yaroslavl, Russia]. Yaroslavl: P. G. Demidov Yaroslavl State University; 2016. p. 502–506. Co-published by the International Academy of Psychological Sciences. Russian.
16. Hill CA. Gender, relationship stage, and sexual behaviour: the importance of partner emotional investment within specific situations. *The Journal of Sex Research*. 2002;39(3):228–240. DOI: 10.1080/00224490209552145.
17. Sheldon MS, Cooper ML, Geary DC, Hoard M, DeSoto MC. Fertility cycle patterns in motives for sexual behaviour. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006;32(12):1659–1673. DOI: 10.1177/0146167206292690.
18. Schachner DA, Shaver PR. Attachment dimensions and sexual motives. *Personal Relationships*. 2004;11(2):179–195. DOI: 10.1111/j.1475-6811.2004.00077.x.

Статья поступила в редколлегию 22.02.2022.
Received by editorial board 22.02.2022.